

Грибник

А. В. Дорожкина

Анастасия Дорожкина

Грибник

<https://litres.ru/74664952>

SelfPub; 2026

Аннотация

Произведение Анастасии Владимировны Дорожкиной повествует, о том каким становится добрый и жизнерадостный мальчишка, когда его детство, и юность заканчиваются, а на его пути встаёт война!

«Грибник» — история становления Лаврентия, человека, чья судьба начинается с простых детских радостей, доброты и доверия к людям, а приводит его к суровым испытаниям Великой Отечественной войны.

С ранних лет Лаврентий учится ценить человеческое тепло, уважать окружающих и любить свою Родину.

В его непосредственности и мягком характере постепенно раскрывается то, чего не всегда заметно за внешней простотой, — твёрдость духа, сила воли и способность не отступать перед трудностями.

Война становится для него испытанием, которое невозможно пройти прежним мальчишкой. Она заставляет Лаврентия быстро повзрослеть, сделать трудный выбор и открыть в себе мужество, о котором он, возможно, прежде даже не подозревал.

Так рождается герой — не из стремления к славе, а из любви к людям, Родине и желания выстоят.

Содержание

Лаврентий и бабка Варвара	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Анастасия Дорожкина

Грибник

Лаврентий и бабка Варвара

Маленькая лесная деревушка купалась в солнечном свете, будто сам лес каждое утро дарил ей немного своего тепла.

Она пряталась среди высоких сосен, белоствольных берёз и старых елей. Деревья стояли так близко друг к другу, что издалека деревушка казалась зелёным островком посреди бескрайнего лесного моря.

Летом здесь пахло смолой, душистой травой, грибами и прогретой землёй. После дождя воздух становился особенно свежим, а с ветвей ещё долго падали тяжёлые прозрачные капли.

По утрам над крышами домов плавал туман. Он медленно спускался с лесных склонов, обволакивал огороды, прятал за собой тропинки и серебрился в первых солнечных лучах. Иногда казалось, будто деревушка просыпается прямо в облаках.

А вечером лес становился совсем другим.

Сосны темнели, в их верхушках шумел ветер, где-то далеко ухала сова, а в кустах потрескивали сухие веточки. Из лесной чащи доносились шорохи и осторожные шаги невидимых существ.

димых зверей.

Лесные жители частенько заглядывали в деревню.

Ежи, белки и совы и вовсе считали её своим законным владением.

Белки скакали по крышам, таскали с чердаков забытые орехи, ежи деловито шуршали в огородах, а совы по вечерам усаживались на старых яблонях и строго наблюдали за всем происходящим.

Жители давно к ним привыкли.

Кто-нибудь обязательно оставлял у крыльца миску молока, горсть орехов или кусочек хлеба.

А уж если среди ночи лесной уж забирался в прохладный кувшин с молоком, никто особенно не удивлялся.

Такова была лесная, деревенская жизнь.

На самом краю деревушки, почти там, где последние дома уступали место лесу, стоял маленький деревянный домик.

В нём и жили мы с бабкой Варварой.

Дом был старенький, но крепкий. Низкие окна смотрели прямо на лес, стены пахли сосновыми досками, а над крыльцом висела связка сухих трав.

Рядом находился небольшой огород. Там росли лук, морковь, картошка, горох и, конечно же, капуста.

За домом начиналась узкая тропинка, которая убегала между соснами к лесному ручью. По ней я часто ходил за водой или просто бродил, когда хотелось побыть одному.

У крыльца стояла лавка, сделанная ещё неизвестно, когда.

На ней бабка Варвара любила сидеть вечерами, чистить картошку и смотреть, как солнце медленно исчезает за лесом.

А я в это время обычно где-нибудь неподалёку что-нибудь мастерил, чинил или просто придумывал очередную вещьцу.

Меня зовут Лаврентий.

Так назвала меня моя бабка Варвара.

Почему именно Лаврентий — она сама уже не помнит.

— Красивое имя, — говорит. — Значит, так тому и будем звать!

Родителей у меня от рождения не было.

Я их никогда не видел.

Бабка Варвара утверждает, что однажды нашла меня прямо на грядке с капустой.

— Как нашла? — спрашивал я.

— А вот так! Лежал себе среди капусты.

— И что, прямо маленький?

— А каким ещё ты должен был быть?

Каждое лето у нас на огороде вырастали две большие капустные грядки.

На какой именно она меня обнаружила, бабка тоже давно забыла.

Но, по-моему, это неважно.

Главное — нашла.

И с тех пор мы живём вместе.

Дружно!

Бабка Варвара у меня женщина особенная.

Невысокая, крепкая, с натруженными руками и таким взглядом, что иногда мне кажется: если она посмотрит на дерево, оно само решит вырасти ровнее.

На голове у неё почти всегда был старенький платок, завязанный крепким узлом под подбородком.

Когда бабка сердится, она поправляет его и говорит:
— Лаврентий!

И одного этого слова мне обычно хватает, чтобы понять: пора прекращать шалости.

А ещё бабка ходила по дому так быстро, будто у неё в сутках было не двадцать четыре часа, а двенадцать.

То печь затопит, то воду принесёт, то бельё развесит, то в огород побежит.

И всё успевала.

Особенно она любила меня кормить.

Бабка кормила меня так, будто мы с ней медведи и заранее откладываем запас жира на зиму.

— Ешь, Лаврентий!

— Я уже ел.

— Это когда же?

— Недавно.

— Недавно — это не считается.

— А если я больше не хочу?

— Захочешь.

И ведь права оказывалась.

Я несколько раз пытался с ней спорить, но потом понял: с бабушкой Варварой спорить бесполезно.

Пришлось идти на хитрость.

Стоило бабушке отвернуться, как я выкидывал кашу за окно или отодвигал доску в полу и высыпал её туда.

Но однажды бабушка всё обнаружила.

После этого она целыми днями проветривала дом, белила стены снова и снова и долго стеснялась приглашать гостей.

Запах стоял такой, что даже мыши временно переселились к соседям.

А я говорил:

— Это наш Домовой забывает мыться.

Бабушка смотрела на меня, прищурив глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.